

УДК 94(470.67)

АРЕНДА НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА В ДАГЕСТАНЕ В ПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД

К. С. Дадаев

Институт истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН

Статья посвящена развитию арендных отношений в Дагестане в пореформенный период. Рассматриваются вопросы проникновения товарно-денежных отношений в сферу земледелия и землепользования и их влияния на усиление процесса мобилизации земли. Показана также роль аграрных реформ на развитие и трансформацию арендных отношений.

The article is devoted to the development of rental relations in Daghestan in the post-reform period. The problems of penetration of commodity-money relations in the sphere of agriculture and land use, and their impact on the process of strengthening the land mobilization are considered. The role of the agrarian reform in the development and transformation of rent relations is also shown in the article.

Ключевые слова: Российская империя; Дагестан; реформы; аграрный вопрос; аренда земли.

Keywords: Russian Empire; Daghestan; reforms; land questions; land leasing.

Аренда и арендные отношения как явления имеют длительную историю существования в структуре отношений самых различных способов производства и выполняют функцию экономической реализации той или иной формы собственности. В большинстве случаев арендные отношения были призваны обслуживать самые разные формы собственности (феодалная, капиталистическая, социалистическая), при этом, на первый взгляд, не имея к ним какого-либо отношения. Однако довольно часто они выполняли в экономической политике особую роль, связанную с преобразованиями одной формы собственности в другую. Выбор выполнения арендой той или иной функции, как правило, зависел от целей проводимой государственной экономической политики.

Аренда земли в ее классическом понимании представляет собой имущественные отношения в договорной форме, при которых одна сторона – специально уполномоченный собственником земли представитель, или арендодатель (в исследуемый исторический период это сельские общины, крупные землевладельцы, малоземельные крестьяне, царская администрация, создавшая солидный земельный фонд, мечети, в распоряжении которых находились вакфные земли и т.д.) передает другой стороне (арендатору) землю, имущество или другие ресурсы в хозяйственное пользование на определенный срок на основе возмездности и других возможных оговоренных условий.

Аренда недвижимого имущества имеет все признаки простого товарно-денежного обмена, в частности двусторонность отношений, торг, мену, эквивалентность, передачу и получение. Различие состоит только в том, что, если при обычной товарно-денежной купле-продаже денежный эквивалент, во-первых, выражает стоимость товара, а во-вторых, передается контрагенту полностью и одновременно с отчуждением потребительной стоимости товара, то при аренде денежный эквивалент больше связан с производственным использованием потребительной стоимости, чем со стоимостью товара, т.е. выражает предельную полезность продукта для определенного про-

изводства и передается контрагенту по частям и одновременно с отчуждением потребительной стоимости товара.

Аренда казенной земли является, с одной стороны, как эффективным способом пополнения бюджета, так и средством поддержания земельного имущества в стадии активного использования; с другой стороны, для арендаторов это возможность включиться в экономическую систему государства.

Аренда, продажа прав аренды земли позволяли ввести и развить, с одной стороны, различные виды внерыночного движения (оборота) земли в государственной и негосударственной сферах, с другой – противоположное первому рыночное движение (оборот) земли как в сфере отношений частных граждан, так и в сфере государственных хозяйственных отношений. Следует отметить, что от развития аренды государственной земли во многом зависит эффективность управления государственной земельной собственностью.

Существование государственной собственности на землю, а также собственности частных граждан предполагает распределение сельскохозяйственной земли между гражданскими и государственными пользователями рыночными методами, через изменение цен на простую аренду земли при сдаче в простую аренду и через изменение цен на права аренды земли при продаже прав аренды. При господстве частной собственности на землю простая аренда земли и арендная плата формируются в основном под воздействием параллельно протекающего другого процесса – купли-продажи земли. Наличие монопольной собственности в руках государства, отсутствие купли-продажи земли способствуют формированию простой аренды и арендной платы благодаря арендному предложению земли со стороны государства и платежеспособности землепользователей. Как правило, аренда, субаренда и купля-продажа земли в Российском государстве развивались вокруг крупных центров, городов и в регионах с плодородными землями.

Аренда земли как один из способов мобилизации недвижимого имущества в пореформенный период в Дагестанской области принимает формы, присущие капиталистическим производственным отношениям. Архивные документы свидетельствуют о развитии аренды земли и до проникновения в край капиталистических отношений. Например: «Нажмутдин купил у Муртазаали сына Мухамада его домовладение за три тумана серебром со всем тем, что имеется в этих домах. После этого Нажмутдин тому же Муртузаали сдал этот дом в аренду, с условием, что он за аренду будет платить пятнадцать абасов в год» [1]. При сделке обязательным было присутствие свидетелей. Аналогичная ситуация произошла с Абдуллой, который купил у Исы, сына Хаджиява пашню, затем купивший сдал эту землю продавшему ее Исе в аренду за пять абасов ежегодно [1]. Оба этих случая датированы 1738 г., т.е. задолго до проведения в Дагестанской области аграрных реформ.

Аренду земли необходимо рассматривать как одну из форм мобилизации земельной собственности, т.е. перехода ее из рук в руки, с оговоркой, что эта форма имеет своей особенностью то, что переход земли из одних рук в другие происходит на определенный срок [2]. Как известно, крестьянские земли были частью арендного земельного фонда Дагестанской области и представляли собой мюльки, а также земли, принадлежащие крестьянской общине. Архивные материалы, к сожалению, содержат мало информации об аренде мюльков из-за отсутствия практики фиксирования арендных сделок, в отличие от актов купли-продажи. Соглашения об аренде земли обычно базировались на устных договоренностях. Несмотря на это, в материа-

лах Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 г., опубликованных в шести выпусках трудов Дагестанского статистического управления [3], содержатся некоторые сведения об аренде земли.

По итогам Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 гг. 68% селений и 66,4% хозяйств Хасавюртовского округа находились в процессе интенсивных арендных отношений [4, с. 20]. Кроме того, материалы переписи указывают на наличие различных категорий крестьянства, начиная от беднейших слоев до зажиточных, причем если первая категория из-за малоземелья или безземелья вынуждена была прибегать к аренде, то вторая ориентировалась на развитие предпринимательского хозяйства.

Прежде чем охарактеризовать специфику каждой из форм аренды, представляется необходимым привести классификацию данного явления. Наиболее распространенными были следующие типы аренды и арендных отношений: потребительская, предпринимательская и смешанная. Внутриаульная аренда, за редким исключением, оставалась издольной. В межаульной аренде сочетались две формы оплаты: натурой и деньгами. Но натурально-издольная форма оплаты со временем вытеснялась денежной. Мечетские земли также отдавались в аренду на издольных началах. Встречалась и субаренда. При субаренде между казной и нуждающимися крестьянами вклинивались предприниматели, которые превращали землю в объект спекуляции [5]. Феодалы предпочитали получать арендную плату деньгами. В 80–90-х гг. денежная аренда в целом преобладала над издольной.

Дагестанские исследователи с целью показать корреляцию наделной, купчей и арендованной земли по округам с привлечением посемейных списков 1886 г. и данных сельхозпереписи 1917 г. дали сравнительный анализ (см. табл. 1) [4, с. 33].

Таблица 1. Аренда земли в округах Дагестанской области (1886–1917)

Округа /земля	Надельная		Купчая		Арендованная		Всего десятин
	десятин	%	десятин	%	десятин	%	
Самурский	9179	7,2	3029	2,4	115 989	90,4	128 197
Кюринский	11 486	27,4	26 220	62,6	4189	10	41 885
Хасавюртовский	64 233	64,2	17 506	17,5	18 196	18,3	99 933
Казикумухский	–	–	18 374	99,9	23	0,1	18 397
Аварский	–	–	8238	98,7	108	1,3	8347
Гунибский	–	–	9719	99,9	4,5	0,1	9724
Даргинский	56	0,5	9695	96,6	277	2,9	10 027

Приведенные в табл. 1 сведения свидетельствуют о существовании в Дагестанской области широко распространенной практики купли-продажи, а также аренды земли.

Кроме того, областная администрация при сдаче в аренду общественных земель неукоснительно придерживалась необходимости проведения публичных торгов, сообщения о которых публиковались в официальной части газеты «Дагестанские областные ведомости». Интересные сведения о сдаче в аренду крестьянских земель дидойцами приводит Н.И. Воронов: «На горах, входящих по положению своему в альпийскую полосу, находят обильный корм не только местные, но и чужие стада, так

что дидойцы получают от этого известный прибыль» [6]. Позже дидойцев, принявших наряду с другими селениями Западного Дагестана участие в восстании 1877 г., царская администрация наказала конфискацией обширных летних пастбищ площадью 16 тыс. десятин, которые были переданы в ведение Управления государственных имуществ Бакинской губернии и Дагестанской области [7]. Таким образом, эти земли приобрели статус казенных и администрация начала сдавать их в аренду с торгов. Если вначале торги проходили в Андийском округе и дидойцы брали в аренду свои пастбища, то позже торги были перенесены в административный центр наместничества – Тифлис, следовательно, им был закрыт доступ к участию в торгах.

Благодаря земельной реформе, проведенной царской администрацией, практика сдачи земель в аренду приобрела широкий размах и распространилась практически на всей территории Дагестанской области. Землю в аренду, как правило, сдавали крупные землевладельцы, а также казна, хотя и были случаи сдачи в аренду земельных участков мелкими крестьянскими хозяйствами из-за огромной нужды. Дагестанская аристократия, не допуская для своего сословия возможности какой-либо хозяйственной деятельности, предпочитала сдавать земли в аренду крестьянам, обычно исполу или за отработки.

Сельская знать сдавала земли в аренду с целью получения прибыли тем категориям крестьян, которые были малоземельными, но при этом обладали трудовым ресурсом, а также скотом, необходимым для обработки арендованных земель, следовательно, они были вынуждены засеивать чужие участки на половинных началах [8].

Не меньшее распространение получила так называемая натуральная аренда. Д.Н. Анучин в «Отчете о поездке в Дагестан», представленном им на заседании Императорского российского географического сообщества в 1884 г., отмечал, что «землей кубачинцы пользуются для сена, некоторые из наиболее достаточных имеют еще участки земли около Уркараха и в других местностях, которые сдаются в аренду» [9]. В качестве арендной платы зажиточные кубачинцы брали часть урожая; например, кубачинский помощник старшины получает с участков, сдаваемых им в аренду, достаточно для себя хлеба на весь год. В качестве арендной платы выступала, помимо денег и части урожая, и такая форма натуральной аренды, как отработка. Крестьяне сел. Тарки, которые занимались хлебопашеством и сенокосением на землях шамхала Тарковского, обязаны были отработать в пользу шамхала два дня: день пахать и день жать. Тому же шамхалу Тарковскому отбывали повинности крестьяне сел. Урма, которые пользовались владельческими пашнями [4, с. 38].

Натуральная аренда имела большое распространение и в Южном Дагестане, где крестьянство использовало владельческие земли. За счет арендаторов или же ими самими производились все без исключения полевые работы, начиная с обработки и полива и кончая уборкой и молотью. При этом хозяин земли практически не принимал какого-либо участия в этих работах. Собранные сословно-поземельными комиссиями материалы показывают, что земли, арендуемые райятами, дагестанская администрация и беки считали собственностью высшего сословия, а подати и повинности – арендной платой за их пользование [10]. Таким образом, аренда являлась бессрочной и передавалась по наследству, иными словами, райяты выступали в роли арендаторов.

В Дагестане получила распространение также присущая капитализму форма аренды за деньги. Очевидно, что основную массу арендованных земель составляли владельческие земли, а крестьяне, будучи сами недостаточно обеспечены землей, бы-

ли вынуждены брать в аренду землю у крупных землевладельцев. Так, например, кумыкские землевладельцы сдавали земли в аренду плохо обеспеченным землей чеченцам. В 1890 г. чеченцы арендовали у княгини Эльдаровой на хуторе Туршунай 2 тыс. дес. за 240 руб., у князя Алибекова на хуторе Кобалотар – 2 тыс. дес. за 300 руб., у княгини Уцмиевой на хуторе Патиматюрт – 663 десятины за 440 руб., у владельца земли Даутова – 445 десятин за 500 руб., у купца Ярморкина – 200 дес. за 300 руб. [11]. Здесь мы уже наблюдаем процесс проникновения денежных отношений в сделки со сдачей земли в аренду.

Но основными арендаторами земли являлись все же русские переселенцы и местная зажиточная верхушка, так как сдаваемые в аренду участки составляли в основном до сотен и тысяч десятин. Следует отметить, что землевладельцы в большинстве случаев сдавали земли на небольшой срок, хотя были случаи сдачи и на несколько лет. Это делалось владельцами сознательно, так как арендные цены на землю из года в год повышались. Например, князь Казаналипов, на рубеже XIX–XX вв., когда из-за усиления притока переселенцев цены на сдаваемые в аренду земли стали расти, увеличил арендную плату с 1 руб. 20 коп. до 4 руб. за десятину. Частные владельцы земель, преимущественно представители дворянского сословия, своеобразно приспособивали свое хозяйство к требованиям капиталистического развития. Они не только с каждым годом повышали арендную плату за землю, но и в качестве важного условия аренды выдвигали создание и улучшение оросительной сети за счет арендаторов, расчистку земель от кустарников и т.д.

В исследуемый нами период широко практиковалась сдача в аренду земель, принадлежащих крестьянской общине – джамаату. Обычно эти пастбища арендовали крупные барановоды для выпаса скота [12]. Интересные материалы по этому вопросу содержат «Дагестанские областные ведомости», где часто публиковались объявления о сдаче в аренду общественных земель. Данные о сдаче в аренду общественных земель также содержатся в отчетах податных инспекторов [13]. Сведения по Хасавюртовскому округу имеются в «Отчетах начальника Терской области». Обобщенные данные за 1890–1915 гг. приведены в диссертационной работе Э.М. Далгат [14].

Таблица 2. Состояние общественных капиталов в Хасавюртовском округе (руб.)

Годы	Общая сумма общественных доходов	Доходы от аренды общественных земель	% арендной платы от общего числа доходов
1890	38 837	12 645	32,6
1898	30 155	9395	31,2
1900	71 609	16 024	22,6
1905	116 987	38 761	33,1
1910	167 378	52 077	31,1
1913	231 466	105 808	45,7
1915	265 649	116 149	43,7

Приведенные в табл. 2 статистические данные показывают, что в период с 1890 по 1915 г. доходы от аренды общественных земель неуклонно росли при заметном увеличении площади арендуемых земель, и, разумеется, последний фактор обусловил

повышение арендной платы, а соответственно и значимости арендных денег в структуре общей суммы общественных доходов [4, с. 19].

Процесс аренды пастбищных земель достаточно подробно рассмотрен Э.М. Далгат. Исследователь отмечает, что сельская община выделяла участки пастбищ, которые можно было отдать в аренду на этот год, и на них объявлялись торги. Крупные скотоводы, руководители коша, старшие чабаны, желавшие арендовать пастбище, обращались к представителям схода и осматривали пастбище. Как свидетельствуют источники, в качестве платы за пользование пастбищами выступали скот и деньги. Существовала разница в оплате летних и зимних пастбищ. Летних пастбищ в Дагестане было много, и потому их аренда обходилась дешевле. Аренда пастбищ у сельских обществ обходилась дешевле, чем у феодалов [15].

Архивные материалы свидетельствуют о распространении аренды не только на земли сельскохозяйственного назначения, но в городской местности. Так, в повестке Городского общественного управления города Темир-Хан-Шуры на имя содержателя электробиографа «Модерн» господина М.И. Унрода от 14 апреля 1915 г. отмечается необходимость внесения в городскую кассу в 7-дневный срок со дня получения данной повестки срочного платежа в сумме 120 руб. за аренду площадки в городском саду, отданной под электробиограф, с 10 марта 1915 г. по 10 марта 1916 г. на основании приговора Собрания Уполномоченных от 21 мая 1914 г. за № 45 [16]. Городская земля согласно Городовым Положениям сдавалась в аренду с публичных торгов, которые проводились под надзором собрания уполномоченных, и денежные средства, полученные за сдачу в аренду городской земли, поступали в городской бюджет или казну [17].

Большое распространение в пореформенный период получила сдача в аренду казенных земель, которые арендовали крестьянские хозяйства, в частности пастбищ, реже сенокосов и пашен. Товарищество из 156 домохозяев с 1 января 1891 г. арендовало Буртунаевский казенный земельный участок Хасавюртовского округа в количестве 1501 дес. сроком на 6 лет с уплатой ежегодно за весь участок 1471 руб. По окончании срока аренды этот участок вновь был им арендован сроком еще на 6 лет до 1903 г. с уплатой ежегодно 1501 руб., т.е. по 1 руб. за десятину [18, с. 96].

Казенные земли, как правило, сдавались в аренду с публичных торгов. Арендаторами обычно выступали богатые скотовладельцы. В 1898 г. Магомед Джалил-оглы из Кидери арендовал 1750 дес. казенных пастбищ, Гаджи Кутай Магомед-оглы из Кандыка – 1500 дес., Магомед Абакар-оглы из Уркараха – 723 дес. [19]. В 1893 г. житель сел. Аксай Ибрагим Караглиев арендовал земельный участок в размере 400 дес. по цене 1 руб. 20 коп. за десятину, а Джумакши Караглиев, житель того же селения, взял в арендное содержание 1211 дес. земли, принадлежащей Терскому казачьему войску. В 1899 г. Д. Караглиев арендовал земельный участок в количестве 1395 дес. Житель сел. Аксай Адиль Хаспулат Аджиев (он же Бабаков) арендовал два участка земли в 2333 дес. по акту от 12 июля 1899 г. [18, с. 96]. Вряд ли бедные крестьянские хозяйства могли прибегнуть к аренде таких больших участков. Значит, арендаторами в основном были крупные предприниматели и представители сельской буржуазии, производившие товарное зерно. Были случаи, когда богатые крестьяне арендовали большие участки казенной земли для того, чтобы сдать их в субаренду, т.е. спекулировать ими.

Наряду с общественными землями в аренду сдавались мюльки, и такая практика была обусловлена, во-первых, наличием большой доли бедного населения, вынужденного сдавать принадлежащие им небольшие земельные участки в аренду и уxo-

дить на заработки, и, во-вторых, тем, что большая прослойка сельской знати, служителей религии (кадиев, мулл, муталимов), чиновники и военные не проживали в ауле, соответственно не имели возможности их обрабатывать и предпочитали сдавать в аренду и получать с этого доход. Свидетельством такого подхода является род деятельности владельцев земли. Например, 50 человек из Урахи, сдававших свою землю в аренду, на 1915–1916 гг. являлись всадниками Дагестанского конного полка и нукерами у начальников округов и наибов.

Наряду с перечисленными категориями земель в аренду сдавались мечетские (вакфные) земли, причем в разных селениях существовали свои правила: в одних селениях их по жребию давали для обработки желающим, в других – нуждающимся беднякам. Так, информатор из сел. Ашар Курахского района (бывший Кюринский округ) Р. Абдуллаев рассказывал, что в их селении вакфные земли отдавали в аренду беднякам за половину урожая [20, л. 28]. В сел. Хупюк того же Курахского района небольшие вакфные участки отдавали для обработки крестьянам, которые за это должны были обеспечить мечеть керосином и выполнять другие работы по уходу за мечетью [20, л. 17].

Аренда земли, таким образом, была неотъемлемым компонентом феодально-крепостнических отношений в земледелии, а также необходимым условием и следствием проникновения капиталистических отношений в сельское хозяйство, свидетельством чему является начавшийся переход от издольной аренды к денежной, от краткосрочной аренды – на один год – к аренде крупных участков земли на продолжительный срок [21]. О капиталистическом характере аренды свидетельствуют исторические документы. Например, чиновник переселенческого управления И.В. Нестеренко, специально занимавшийся вопросом характера аренды земли в Хасавюртовском округе, писал Кавказскому отделению Крестьянского Поземельного банка, что «за три последние года в районе слободы Хасавюрт и линии железной дороги почти совершенно прекратилась издольная сдача земли в аренду и перешла в денежную. Издольный съем встречается среди туземцев случайно...» [18, с. 97].

Усиление процесса мобилизации земли посредством развития арендных отношений явилось одним из путей образования и развития бессословного землевладения. Крупные землевладельцы, привыкшие жить за счет труда зависимых крестьян и с проникновением капиталистических отношений не сумевшие изменить свое отношение к труду, вынуждены были в поисках средств к существованию сдавать свои земли в аренду либо закладывать их в банки. Следует отметить, что в аренде сочетались элементы феодализма и капитализма. Но характер аренды, особенно в начале XX в., меняется в сторону капиталистического, т.е. происходит переход от издольной аренды к денежной, от краткосрочной к долгосрочной. Развитие банковской системы в крае и проникновение банковского капитала в землевладение также повлияли на развитие арендных отношений [22].

Разложение натурального хозяйства, интенсивное развитие товарно-денежных отношений, развитие бессословного землевладения, превращение земли в предмет купли-продажи, создание основ промышленности и развитие местного предпринимательства оказали определенное влияние на процесс развития арендных отношений в Дагестанской области в пореформенный период.

Проведенный анализ показывает также, что политика переселения сыграла заметную роль в становлении основ промышленности в Дагестанской области. В частности, значительное развитие получили нефтяная и рыбная отрасли.

Проведение аграрных реформ и включение экономики края в общее русло экономического развития Российской империи способствовало проникновению капиталистических отношений в самые различные секторы экономики. В земельной сфере это проявилось в развитии товарно-денежных отношений, в превращении земли в товар, увеличении сделок в сфере купли-продажи земли и широком распространении арендных отношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Омаров А.О.* Развитие товарно-денежных отношений в Нагорном Дагестане // Товарно-денежные отношения в дореволюционном Дагестане. Махачкала, 1991. С. 91.
2. *Дадаев К.С.* Мобилизация земли в Дагестане в пореформенный период // Вестн. Даг. науч. центра. 2010. № 39. С. 64.
3. Всероссийская сельскохозяйственная перепись 1917 г. Вып. I–VI // Тр. Даг. стат. упр. Махачкала, 1924.
4. *Далгат Э.М.* Крестьянское землевладение и землепользование в Дагестане на рубеже XIX и XX вв. // Проблемы истории Дагестана второй половины XIX – начала XX вв. Махачкала, 1998. С. 5–49.
5. *Рамазанов Х.Х.* Социальная структура Дагестана в пореформенный период // Вопросы истории и этнографии Дагестана : сб. науч. сообщ. Вып. IV. Махачкала, 1974. С. 157.
6. *Воронов Н.И.* Из путешествия по Дагестану // Сборник сведений о кавказских горцах. Вып. 1. Тифлис, 1868. С. 52.
7. Обзор Дагестанской области за 1901 г. Темир-Хан-Шура, 1902. С. 82.
8. *Далгат А.М.* В огне революции. Махачкала, 1960. С. 57.
9. *Анучин Д.Н.* Отчет о поездке в Дагестан // Изв. Рус. геогр. о-ва. 1884. Т. XX, вып. 4. С. 424.
10. *Гидулянов П.В.* Сословно-поземельный вопрос и райятская зависимость в Дагестане // Этнографическое обозрение. 1901. № 1. С. 98.
11. *Максимов Е.Д.* Туземцы Северного Кавказа. Вып. 1. Владикавказ, 1894. С. 88.
12. *Губаханова Р.А.* Банки и экономика Дагестана во II пол. XIX – нач. XX вв. Махачкала, 2007. С. 56.
13. Центральный государственный архив Республики Дагестан (далее – ЦГА РД). Ф. 80. Оп. 1. Д. 24. Л. 5.
14. *Далгат Э.М.* Крестьянство Дагестана на рубеже XIX – XX в. : дис. ... д-ра ист. наук. Махачкала, 2000. С. 25.
15. *Далгат Э.М.* Помещичье хозяйство Дагестана во 2-й пол. XIX – нач. XX вв. Махачкала, 2006. С. 101.
16. ЦГА РД. Ф. 71. Оп. 3. Д. 36. Л. 22.
17. *Салихова Л.Б.* К вопросу о реформе городского самоуправления Дагестанской области // Вестн. Даг. науч. центра. 2011. № 41. С. 69.
18. *Мансуров М.Х.* Засулакская Кумыкия. Махачкала, 1989. С. 96–97.
19. История Дагестана с древнейших времен до наших дней : в 2-х т. Т. 1. М., 2004. С. 575.
20. Научный архив Института ИАЭ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 620. Л. 17, 28.
21. *Дадаев К.С.* Трансформация и развитие арендных отношений в Дагестанской области во второй половине XIX в. // Народы России: История и современность : материалы регион. науч.-практ. конф. Хасавюрт, 2014. С. 12.
22. *Дадаев К.С.* Развитие банковской системы и ее влияние на мобилизацию земли в Дагестане в конце XIX – нач. XX вв. // Кавказ и Мир. 2014. № 17. С. 111.

Поступила в редакцию 12.12.2016 г.
Принята к печати 28.03.2017 г.